

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 В РОССИИ: СТРУКТУРА, ИНСТРУМЕНТЫ, ОПЫТ

Татьяна Юрьевна КИСЕЛЕВА ^{a,*},

Лола Додохоновна САНГИНОВА ^b

^a кандидат экономических наук,
доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
proffin2013@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7056-4156

^b кандидат экономических наук,
доцент департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
LDSanginova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9579-3490>
SPIN-код: 5470-6771

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 95/2021
Получена 01.03.2021
Получена в
доработанном виде
14.03.2021
Одобрена 29.03.2021
Доступна онлайн
28.05.2021

УДК 336.61

JEL: H12, H32, H41,
L32, M51

Ключевые слова:

кризис COVID-19,
государственная
финансовая поддержка,
бюджетные субсидии,
государственные
гарантии, налоговые
льготы

Аннотация

Предмет. Государственная финансовая поддержка бизнеса в условиях COVID-19.

Цели. Анализ государственной финансовой поддержки российского бизнеса как единой модели, сформированной с учетом национальной специфики.

Методология. В процессе исследования были использованы методы анализа и синтеза, сравнительный анализ, обобщение и др. Исследование основывается на фактических официальных данных первого полугодия 2020 г.

Результаты. В России сформирована национальная модель государственной финансовой поддержки бизнеса, направленная на временное обеспечение денежными средствами в условиях форс-мажорных обстоятельств для бесперебойной хозяйственной деятельности, сохранения малого и среднего бизнеса и конкуренции на рынке. Проанализированы основные инструменты государственной поддержки, обоснованы предложения по ее продолжению для отдельных видов и направлений бизнеса в посткризисный период.

Выводы. Современная ситуация с COVID-19 заставила государство выступать организатором поддержки бизнеса, предоставляя ему на определенных условиях финансовые ресурсы или используя инструменты их сохранения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Киселева Т.Ю., Сангинова Л.Д. Модель государственной финансовой поддержки бизнеса в условиях пандемии COVID-19 в России: структура, инструменты, опыт // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 124 – 140.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.2.124>

Пандемия COVID-19 спровоцировала кризисную ситуацию в мировой экономике. Правительства многих стран для защиты населения ввели ряд административных ограничений вплоть до локдауна, которые вызвали падение национального производства, платежеспособного спроса, рост безработицы, сокращение доли сферы услуг в национальном производстве и другие негативные последствия. В мировой экономике сформировалась ситуация, близкая к классическому кризису [1, 2]. Пандемия COVID-19 явилась катализатором для проявления результатов различных диспропорций, которые стали к тому времени отчетливо проявляться как в мировой экономике [3], так и в экономиках отдельных стран [4]. В течение нескольких месяцев риски банкротства стали реальностью для значительной части бизнеса, особенно для представителей малого и среднего, часть коммерческих организаций была вынуждена приостанавливать свою хозяйственную деятельность, финансирование некоммерческих организаций было заморожено. Инвестиции были сведены к нулю [5], хотя и до пандемии COVID-19 эта проблема была актуальной для России [6]. Нестабильность в экономике, вызванная последствиями распространения новой пандемии, нарушила связи между субъектами бизнеса и в целом изменила условия финансовой и хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Значительная часть бизнеса оказалась не способной справиться со сложившейся ситуацией: остановилась деятельность многих организаций, часть из них оказалась в состоянии банкротства, у других резко ухудшилось финансовое состояние, третьи ушли с рынка. Приостановление темпов роста производства, а в некоторых сферах и абсолютное снижение, а также сокращение занятости ведут к сокращению платежеспособного спроса.

Чтобы приостановить развитие кризиса, государствами разработаны меры поддержки бизнеса, в том числе и финансовые [7]. Здесь сочетаются как общепринятые меры финансовой поддержки, которые выработаны за многие годы государственного финансового регулирования, так и новые, которые были введены в условиях пандемии COVID-19. Правительство каждой страны, вводя инструменты финансовой поддержки, ориентировалось на специфику национальной экономики, которая зависит от уровня развития, структуры, особенностей внешней среды функционирования бизнеса и, конечно, от финансовых возможностей самого правительства. Формы и инструменты, применяемые правительством, сформировали определенную модель финансовой поддержки коммерческих организаций. Они соответствуют разработанной правительственной антикризисной стратегии, связанной с определением цели, масштабов, временем поддержки и дифференциацией организаций.

Правительство Российской Федерации разработало такую модель финансовой поддержки для предпринимательства, направленную на сохранение конкурентной среды, конкурентоспособного бизнеса, системообразующих коммерческих организаций, субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на развитие новых сфер для их деятельности.

Антикризисная модель финансовой поддержки в условиях пандемии COVID-19 вобрала все лучшие практики, которые использовались правительствами в форс-мажорных ситуациях. В то же время к 2020 г. сформировалась и серьезная теоретическая база для определения границ финансовой поддержки, выбора инструментов и прогнозирования результата.

Теоретические заключения о необходимости финансовой поддержки бизнеса и выделения форм и инструментов лежат в основе реальных финансовых решений, принимаемых правительствами, начиная со времен Великой Депрессии (хотя отношение к ним кейнсианцев и неокейнсианцев, монетаристов, представителей теории государственного сектора [7, 8] было различным). Одновременно с планами антикризисного регулирования появилось много теоретических работ, оценивающих эффективность предложенных мер и их целесообразность, прогнозирующих последствия их введения. Анализ различных мер финансовой поддержки бизнеса был проведен в работах [9–14]. Эффективность предлагаемых мер оценивалась независимыми экспертами, например, Ernst & Young, KPMG, агентством Bloomberg L.P., Центром макроэкономических исследований НИФИ Минфина России, ЕЭК и др. Формирование комплекса мер государственной финансовой поддержки бизнеса в условиях пандемии COVID-19 не стало новым явлением в отношениях государства и бизнеса. Но изменились цели и задачи, масштабы и условия получения финансовой поддержки – все это вместе позволяет рассматривать ее как особую модель финансового регулирования в форс-мажорных ситуациях. В условиях рыночных диспропорций, вызванных пандемией COVID-19, активно используются все известные финансовые инструменты (бюджетные субсидии, субсидирование процентной ставки по кредитам, налоговые ставки и льготы, государственные закупки и пр.). Объектом финансовой поддержки государства являются как коммерческие, так и некоммерческие организации. Кризис COVID-19 тяжело отразился и на некоммерческих организациях, которые испытывают недостаток финансовых ресурсов и в более стабильных условиях [15], но приоритет финансовой поддержки был отдан коммерческим организациям и тем видам деятельности, которые во многом определяют объем валового внутреннего продукта страны.

Государственная финансовая поддержка как комплекс включает цели и задачи, формы и инструменты, объекты (виды деятельности и типы коммерческих организаций), а также документарную базу, необходимую для ее разработки и проведения. Во многих странах (например, в Германии, Франции и Китае) государственная финансовая поддержка в условиях COVID-19 оказывалась на

основе принимаемых правительством отдельных мер или планов¹. Например, антикризисный национальный план был принят и в Российской Федерации, и действия Правительства РФ на его основе носили более целенаправленный и скоординированный характер. В планах были определены виды бизнеса, нуждающиеся в поддержке, ее инструменты и размеры.

Антикризисная специфика регулирования, вызванная пандемией COVID-19, на определенном этапе превращает ее в модель. А национальная специфика позволяет отличать от аналогичных моделей, вводимых в разных странах.

Целями предоставления государственной финансовой поддержки в условиях пандемии были компенсация утраченных финансовых ресурсов как коммерческими, так и некоммерческими организациями, населением в силу ограничений введенных правительством для предотвращения распространения COVID-19. Для достижения этих целей ставились следующие задачи:

- обеспечение бизнеса денежными средствами;
- обеспечение финансовой устойчивости компаний (заемными средствами для пополнения оборотных средств);
- сохранение наемных работников и их доходов;
- финансовая поддержка стратегически важных видов и направлений деятельности (цифровая экономика, биоинженерия, робототехника, экспортная деятельность).

В результате основными объектами государственной финансовой поддержки стали:

- наиболее пострадавшие от COVID-19 виды деятельности в области сервиса и торговли: туризм, услуги в сфере культуры и отдыха, развлечений, ресторанный бизнес, салоны красоты, розничная торговля и др.;
- субъекты малого и среднего предпринимательства, которые дополнительно обеспечивают занятость, особенно в регионах, являются основными поставщиками инновационных разработок, активно осваивают новые виды деятельности;
- авиаперевозки и железнодорожный транспорт, строительство, деятельность организаций в которых была приостановлена в связи с падением спроса со стороны населения;
- стратегические виды деятельности, обеспечивающие устойчивое развитие экономики и ее конкурентоспособность.

¹ Как в разных странах идет бюджетная поддержка экономики в условиях пандемии.
URL: <https://www.eg-online.ru/news/419705/>

Одним из направлений деятельности со стороны Правительства Российской Федерации была финансовая поддержка системообразующих коммерческих организаций, которые занимают значительный удельный вес в ВВП – промышленность (45%) и торговля (15%). В 2020 г. в этот перечень вошли 1 392 организации. Крупный бизнес, создающий основу этих отраслей, оказался наиболее финансово уязвимым и потребовал помощи от государства. Финансовая поддержка таких организаций включала получение льготных кредитов на поддержание оборотных средств и сохранение рабочих мест. Ставка по кредиту субсидировалась на размер ставки Банка России, 50% кредита обеспечено госгарантиями. Кредиты предоставлялись системообразующим организациям на поддержку занятости под 2% годовых. Кредитная программа поддержки системообразующих компаний была уточнена в апреле 2020 г. В ней Правительство РФ использовало два инструмента – субсидирование процентной ставки и обеспечение бюджетными гарантиями кредитов на пополнение оборотных средств.

В Германии, Франции, Великобритании также активно использовались инструменты государственных гарантий для поддержки системообразующего крупного бизнеса.

Наиболее востребованными инструментами для малого и среднего бизнеса являются субсидии, в том числе на выплату заработной платы; предоставление льготных или бесплатных кредитов. В России, по мнению Ernst & Young, к ним добавились снижение ставок страховых взносов, снижение платы по договорам аренды, неприменение санкций за неисполнение договора из-за форс-мажора². Государственная финансовая поддержка организуется в двух формах, и каждой форме подбираются инструменты. Прямая форма поддержки предоставляет финансовые ресурсы компаниям, косвенная – сокращает их платежи. В состав прямой формы финансовой поддержки были включены субсидии, государственные закупки, государственные гарантии по долговым обязательствам, снижение налогов и обязательных страховых взносов и пр.

В России субъекты малого и среднего предпринимательства получили безвозмездную финансовую помощь из расчета 12 130 руб. на одного сотрудника. Эти деньги можно было потратить на любые расходы, включая зарплаты. Но Правительство Российской Федерации поставило условие для получения такой поддержки из федерального бюджета – сохранение численности персонала в компании не менее 90%. Аналогичные меры поддержки сохранения занятости использовались практически во всех европейских странах. А в США предоставляются выплаты непосредственно безработным лицам, что может приводить к сокращению затрат за счет увольнения работников, бизнес в меньшей степени мотивирован в сохранении рабочих мест.

² Ernst and Yong How COVID-19 Is Changing Russian Business. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/05/how-covid-19-change-business-ey.pdf

Вторым инструментом является снижение налогов и обязательных страховых взносов, уплачиваемых компаниями. В России освобождение от уплаты налогов, страховых взносов предоставлялось на шесть месяцев. Этот инструмент также получил распространение по всему миру. В Австралии освобождение предоставляется до конца 2020 г., и это обеспечило компании ликвидными средствами.

Государственные закупки традиционно поддерживают деятельность малого и среднего предпринимательства. В России были либерализованы требования по госконтрактам, в которых могут участвовать организации малого и среднего бизнеса, что создает им возможность для продолжения деятельности. Была увеличена начальная (максимальная) цена контракта, при которой субъекты малого предпринимательства обязаны предоставлять обеспечение заявок участников закупок с 1 млн до 5 млн руб.

Государственные гарантии по долговым обязательствам позволяют получить кредитные средства под льготные условия или на более длительный срок. При этом эффект использования инструмента государственной поддержки нельзя оценивать однозначно. Как показывает российская практика, он может привести к дополнительным расходам бюджета и росту государственного долга. Государственные гарантии как инструмент государственной финансовой поддержки должны предоставляться конкурентоспособным, финансово устойчивым организациям, способным выступить драйверами экономического роста [16]. Правила их предоставления должны обеспечить и временную финансовую поддержку бизнеса, а в перспективе – стратегических видов деятельности [17].

Косвенная поддержка бизнеса предполагает:

- согласование с денежно-кредитной политикой. Так, снижение ключевой ставки Банка России создало дополнительные возможности для предоставления кредитов бизнесу. Такие годовые кредиты в России получили представители малого и среднего бизнеса. Ставка по ним формировалась по льготным условиям: первые шесть месяцев проценты заемщиком не выплачиваются, но затем они повышаются до 4%. Но представители российского малого и среднего бизнеса почти не пользовались кредитными ресурсами, предпочитая прямые финансовые выплаты из бюджета. В качестве стимулирующей меры были введены гарантии госкорпорации ВЭБ³. Антикризисные меры поддержки потребовали согласованных действий Банка России, Правительства РФ, учета интересов и возможностей каждой стороны. Этот же инструмент использовали и другие страны для предоставления дешевых кредитов, в том числе США. Малым и средним компаниям можно было получить кредит на сумму до 1 млн долл. под 1% годовых. Заемщик может использовать кредит на различные цели: выплату

³ Путин объявил дополнительные меры поддержки бизнеса.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/15/828121-putin-obyavil-dopolnitelnie>

заработной платы, оплату коммунальных платежей и (или) аренды. Также привлекательным было условие невозврата части кредита и процентов в случае, если в течение нескольких недель численность персонала организации будет сохранена. Такая либеральная программа потребовала согласованных действий органов государственной власти и банковского сектора, снижения возникающих банковских рисков за счет продажи банками антикризисных кредитов ФРС⁴;

- возможность реструктуризации кредитов, что создало условия для снижения высокого уровня закредитованности предпринимателей;
- кредитование компаний из пострадавших отраслей на выплату зарплат сотрудникам осуществляли банки при поддержке Центрального банка Российской Федерации. Кредиты предоставлялись под 0% годовых, но при условии сохранения заемщиком 90% рабочих мест;
- изменение сроков представления налоговых деклараций, введение моратория на налоговые проверки;
- введение отсрочки по аренде муниципальной, региональной федеральной собственности;
- включение в налогооблагаемую базу по исчислению налога на прибыль дополнительных расходов, связанных с защитой от пандемии. В субъектах Федерации такие расходы частично финансировались за счет средств региональных бюджетов. В Москве 50% таких расходов финансируются за счет средств городского бюджета. В зарубежных странах в состав расходов, которые компенсировались за счет средств бюджетов, были включены расходы по приобретению компьютерной техники и программного обеспечения для возможности удаленной работы сотрудников;
- создание информационных сервисов Правительства РФ, Минэкономразвития России, ФНС России, Банка России, которыми могли бы воспользоваться представители бизнеса.

Стала поощряться благотворительная деятельность компаний, связанная с борьбой с пандемией COVID-19. Государство предоставило возможность получения коммерческими организациями налогового вычета по налогу на прибыль организаций (не более 1% от выручки от реализации) при осуществлении благотворительной деятельности в пользу некоммерческим организациям, внесенным в реестр НКО. Всего в модели финансовой поддержки бизнеса использовалось около 50 мер, среди которых можно выделить и финансовые, и административные, которые также оказывали влияние на финансовое положение компаний (*табл. 1*).

⁴Как власти помогают малому и среднему бизнесу в разных странах.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu>

Формирование комплекса государственной поддержки затронуло проблему распределения финансовой нагрузки в организации помощи бизнесу между органами государственной власти. Федеральный уровень взял на себя основную выплату денежных средств бизнесу и введение льгот по инструментам, которые в большей степени влияют на объем финансовых ресурсов компании. На региональном уровне также была организована поддержка бизнеса. Она распределялась по нескольким направлениям: создание цифровых ресурсов, позволяющих бизнесу ориентироваться в правах на получение финансовой помощи во всех ее проявлениях; предоставление бюджетных субсидий за счет регионального бюджета и микрозаймов, а также введение налоговых льгот по специальным налоговым режимам. Каждый субъект Федерации формировал собственную систему финансовой поддержки бизнеса исходя из выбранной тактики, резервов финансовых инструментов. Так, Фонд поддержки Республики Татарстан предоставил микрозаймы субъектам малого и среднего предпринимательства, правительство Москвы – субсидии экспортно ориентированным организациям, участникам инновационного кластера, отсрочку по уплате региональных налогов. Регионы предоставили налоговые каникулы индивидуальным предпринимателям до 1 января 2021 г., а некоторые (Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай и др.) продлили их до 1 января 2024 г.⁵.

Программа мер государственной финансовой поддержки была рассчитана на шесть месяцев. В настоящее время можно оценить ее эффективность [18] и влияние на состояние государственных финансов [19] и на экономическое будущее страны.

Экономика избежала коллапса, связанного с закрытием границ, самоизоляцией, снижением платежеспособного спроса, сокращением экономической активности и пр. Государство сумело достичь компромисса между защитой населения от пандемии COVID-19 и необходимостью сохранять и поддерживать экономическую деятельность. Сохранение экономической деятельности позволило нейтрализовать как социальные, так и экономические эффекты безработицы, ограничив ее рост [18].

Созданная система дополнительной финансовой поддержки бизнеса использовала традиционные инструменты, и они еще раз подтвердили свою эффективность. Но их бенефициары и правила предоставления будут меняться в условиях перехода к устойчивому росту.

Строгое временное ограничение действия мер финансовой поддержки еще раз доказало, что Правительство Российской Федерации просчитало не только положительные краткосрочные эффекты от ее применения, но и постаралось частично нейтрализовать негативные долгосрочные последствия: сокращение

⁵ Налоговые каникулы ИП в 2021 году: таблица по регионам России.
URL: <https://www.glavbukh.ru/art/101130-nalogovye-kanikuly-ip-v-2021-godu>

налоговых поступлений в федеральный бюджет, увеличение расходов. Сами бюджетные расходы стали более структурированными.

Меры финансовой государственной поддержки позволили сдержать рост безработицы в стране. Жесткие административные правила получения бюджетных субсидий при условии сохранения рабочих мест сыграли в этом не последнюю роль.

Пандемия COVID-19 активизировала правительства субъектов Федерации, заставила их создавать собственную систему финансовой поддержки бизнеса, ориентируясь на имеющиеся возможности, самостоятельно выбирая инструменты поддержки.

Сформировался определенный союз с бизнесом. Компании компенсировали недостаток определенных товаров, перепрофилировав деятельность (более 10 крупных швейных предприятий Кировской области начали производить и поставлять маски из марли, бязи и трикотажа, даже Coca-Cola HBC (Россия) перепрофилировала часть своего производства на выпуск защитных щитов для лица), а государство предоставило им льготы и субсидии.

Взросшая социальная ответственность бизнеса стимулировалась дополнительными льготами, предоставляемыми в рамках государственной финансовой поддержки. Коммерческие организации во время кризиса расширили благотворительную деятельность: оказывали поддержку медицинскому персоналу, обеспечивали доставку обедов, предоставляли гостиницы для проживания, приобретали оборудование ИВЛ для учреждений здравоохранения, средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты, строили больницы.

Используя полученный опыт, можно спрогнозировать, что часть инструментов государственной финансовой поддержки бизнеса будет применяться в экономике устойчивого развития, сам антикризисный механизм будет скорректирован по следующим направлениям:

- продление срока предоставления финансовой поддержки бизнесу, вместе с тем необходимо дифференцировать инструменты поддержки по различным бенефициарам и их видам деятельности;
- постепенное изменение состава получателей финансовой поддержки, ориентация на поддержку компаний – драйверов экономического роста;
- обобщение лучших практик региональной государственной финансовой поддержки бизнеса, создание для этого единого информационного ресурса;

- более широкое применение государственных гарантий по долговым обязательствам при соблюдении правил, которые создадут долгосрочные стимулы к развитию;
- более активное развитие различных форм государственно-частного партнерства на региональном уровне, например, стимулирование инвестиций в социальную инфраструктуру, низкоуглеродное сырье, зеленую экономику;
- установление целевых показателей, отражающих эффективность мер государственной финансовой поддержки по каждому финансовому инструменту – сохраненные рабочие места, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, удельный вес работников малых и средних предприятий;
- введение обязательных нормативов отчислений от прибыли в резервные фонды независимо от организационно-правовой формы коммерческих организаций;
- изменение стратегии фискальных мер – превращение их из инструментов помощи в стимулы для развития бизнеса.

Меры финансовой поддержки в условиях COVID-19 достигли целевой установки, смягчили степень шоков и создали основу для финансового регулирования устойчивого развития.

Таблица 1

Инструменты поддержки бизнеса в условиях COVID-19

Table 1

Tools for support to business during the COVID-19 pandemic

Меры поддержки	Содержание
Финансовые	Субсидии предпринимателям. Льготное кредитование. Беспроцентные кредиты на выплату зарплат. Снижение обязательных страховых взносов. Гранты на зарплату
Административные	Кредитные каникулы. Мораторий на налоговые санкции и пени. Отсрочка по уплате арендных платежей. Мораторий на банкротство. Налоговые каникулы. Продление лицензий и разрешений. Мораторий на проверки. Мораторий на взыскание долгов и штрафов. Снижение требований к обеспечению при участии в госконтрактах

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Вопросы экономики. 2020. № 6. С. 5–21.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>
2. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
3. Звонова Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 4. С. 6–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mirovoy-ekonomiki-i-pandemiya>
4. Портанский А.П., Судакова Ю.М. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 191–212.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa-i-ego-nachalo-vesnoy-2020-g-v-svyazi-s-pandemiy-covid-19/viewer>
5. Квашина И.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 24. С. 166–178.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovuyu-ekonomiku-i-potoki-pryamyh-inostrannyh-investitsiy>
6. Жуков П.Е., Расулова Г.М. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию на современном этапе // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-privlecheniya-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyu-na-sovremennom-etape/viewer>
7. Мусеев С.Р. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 112–122. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-112-122>
8. Stiglitz J.E., Rosengard J.K. *Economics of the Public Sector*. New York, W.W. Norton & Company, 2015.
9. Бобылева А.З., Аншин В.М., Птицын А.В. Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81.
URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__81._avgust_2020_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/18-08-13bobyleva_anshin_ptitsyn.pdf

10. *Вертакова Ю.В., Феоктистова Т.В.* Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 5. С. 444–454.
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-444-454>
11. *Белев С.Г., Ведев А.Л., Дробышевский С.А. и др.* Сценарный прогноз основных параметров макроэкономического развития и бюджетной сферы в России в 2020–2022 гг. // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. № 7. С. 4–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-prognoz-osnovnyh-parametrov-makroekonomicheskogo-razvitiya-i-byudzhethnoy-sfery-v-rossii-v-2020-2022-gg>
12. *Гришин В.И., Домащенко Д.В., Константинова Л.В. и др.* Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2020. № 3. С. 5–18.
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>
13. *Колодко Г.В.* Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // *Вопросы экономики*. 2020. № 5. С. 25–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
14. *Репин А.Е.* Перспективы восстановления экономического роста на фоне пандемии коронавируса // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 3. С. 35–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vosstanovleniya-ekonomicheskogo-rosta-na-fone-pandemii-koronavirusa>
15. *Киселева Т.Ю.* Анализ формирования и использования финансовых ресурсов некоммерческих организаций в современных условиях // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 2. С. 43–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-i-ispolzovaniya-finansovyh-resursov-nekommercheskih-organizatsiy-v-sovremennyh-usloviyah-2/viewer>
16. *Sanginova L., Tkhamadokova I., Yandarbayeva L. et al.* State Guarantees as the Debt Obligation Type: Theoretical Aspects, Modern Practice and the Development Prospects in the Russian Federation. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 22, pp. 163–172. URL: <https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/41>
17. *Щурина С.В.* Устойчивое развитие российского бизнеса в контексте современных глобальных процессов // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 4. С. 99–109.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-rossiyskogo-biznesa-v-kontekste-sovremennyh-globalnyh-protssessov>
18. *Долгова М.В., Гришин В.И., Гришина О.А. и др.* Вирус не обойдет федеральный бюджет – потери бюджета неизбежны // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 3. С. 40–59.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virus-ne-oboynet-federalnyy-byudzhnet-poteri-dohodov-neizbezheny>

19. *Левшукова О.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П.* Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 3. С. 191–194.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnyye-posledstviya-pandemii-covid-19-na-razvitiye-ekonomiki-rossii>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MODEL OF STATE FINANCIAL AID TO BUSINESS DURING THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA: A FRAMEWORK, TOOLS, AND PRACTICES

Tat'yana Yu. KISELEVA ^{a,*},

Lola D. SANGINOVA ^b

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
proffin2013@mail.ru
ORCID: not available

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
LDSanginova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9579-3490>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 95/2021
Received 1 March 2021
Received in revised form
14 March 2021
Accepted 29 March 2021
Available online
28 May 2021

JEL classification: H12,
H32, H41, L32, M51

Keywords: COVID-19
crisis, government
financial support,
budgetary subsidies,
government guarantees,
tax incentives

Abstract

Subject. The article discusses the financial aid the State provides to business during the COVID-19 crisis.

Objectives. We analyze the financial aid the State provides to the Russian businesses as a single model, considering the national specifics.

Methods. The study involves methods of analysis and synthesis, comparative analysis, generalization, etc. The study is based on factual and official data for H1 2020.

Results. There is a national model of the financial aid the State provides to businesses in Russia, which is intended to temporarily provide businesses with funds in force majeure and ensure their uninterrupted operation, protect small and medium-sized business and market competition. We analyze key tools of the State support and substantiate our suggestions how it should be maintained for certain types and areas of business in the post-crisis period.

Conclusions and Relevance. The current situation with COVID-19 made the State organize business support, provide businesses with financial resources on certain terms or use business protection tools.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Kiseleva T.Yu., Sanginova L.D. The Model of State Financial Aid to Business During the COVID-19 Pandemic in Russia: A Framework, Tools, and Practices. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 124–140.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.2.124>

References

1. Polbin A.V., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. [The economic crisis of 2020: Reasons, policies to deal with and further development of the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 6, pp. 5–21. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>

2. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. [The fall into 2020 recession...]. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 5–24. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
3. Zvonova E.A. [Transformation of the world economy and the pandemic]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes and Law*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 6–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-mirovoy-ekonomiki-i-pandemiya> (In Russ.)
4. Portanskii A.P., Sudakova Yu.M. [Assumptions of the Global Economic Crisis and Its Inception in the Spring of 2020 due to the COVID-19 Pandemic]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 191–212. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa-i-ego-nachalo-vesnoy-2020-g-v-svyazi-s-pandemiej-covid-19/viewer>
5. Kvashnina I.A. [the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy and foreign direct investment flows]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 24, pp. 166–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovuyu-ekonomiku-i-potoki-pryamyh-inostrannyh-investitsiy> (In Russ.)
6. Zhukov P.E., Rasulova G.M. [The problems of attracting foreign direct investment to Russia at the present stage]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Eurasian Scientific Journal*, 2020, vol. 12, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyu-na-sovremennom-etape/viewer> (In Russ.)
7. Moiseev S.R. [Hype around (non)monetary (non)theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 9, pp. 112–122. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-112-122>
8. Stiglitz J.E., Rosengard J.K. *Economics of the Public Sector*. New York, W.W. Norton & Company, 2015.
9. Bobyleva A.Z., An'shin V.M., Ptitsyn A.V. [New Challenges: Comparative Analysis of International Reactive Anti-Crisis Measures in Response to COVID-19]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2020, no. 81. (In Russ.)
URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__81._avgust_2020_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/18-08-13bobyleva_anshin_ptitsyn.pdf
10. Vertakova Yu.V., Feoktistova T.V. [Implementation of Anti-Crisis Measures for the Population and Business in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 5, pp. 444–454. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-444-454>

11. Belev S.G., Vedev A.L., Drobyshevskii S.A. et al. [Scenario Forecast of the Main Parameters of Macroeconomic Development and the Budget Sphere of Russia for 2020–2022] *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, no. 7, pp. 4–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-prognoz-osnovnyh-parametrov-makroekonomicheskogo-razvitiya-i-byudzhethnoy-sfery-v-rossii-v-2020-2022-gg> (In Russ.)
12. Grishin V.I., Domashchenko D.V., Konstantinova L.V. et al. [Life after the Pandemic: Economic and Social Consequences]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, no. 3, pp. 5–18. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>
13. Kolodko G.V. [Economics and politics of the post-pandemic world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25–44. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
14. Repin A.E. [Prospects for restoring economic growth against the backdrop of the coronavirus pandemic]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2020, no. 3, pp. 35–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vosstanovleniya-ekonomicheskogo-rosta-na-fone-pandemii-koronavirusa> (In Russ.)
15. Kiseleva T.Yu. [Analyzing the formation and use of financial resources of non-profit organizations in the current circumstances]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, no. 2, pp. 43–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-i-ispolzovaniya-finansovyh-resursov-nekommercheskih-organizatsiy-v-sovremennyh-usloviyah-2/viewer> (In Russ.)
16. Sanginova L., Tkhamadokova I., Yandarbayeva L. et al. State Guarantees as the Debt Obligation Type: Theoretical Aspects, Modern Practice and the Development Prospects in the Russian Federation. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 22, pp. 163–172. URL: <https://amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/41>
17. Shchurina S.V. [Sustainable Development of Russian Business in the Context of Modern Global Processes]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes and Law*, 2020, no. 4, pp. 99–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-rossiyskogo-biznesa-v-kontekste-sovremennyh-globalnyh-protsessov> (In Russ.)
18. Dolgova M.V., Grishin V.I., Grishina O.A. et al. [The virus will not bypass the federal budget: losses of revenues are inevitable]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 3, pp. 40–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virus-ne-oboydet-federalnyy-byudzheth-poteri-dohodov-neizbezhny> (In Russ.)

19. Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. [Possible consequences of the COVID-19 pandemic on the development of the Russian economy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*, 2020, no. 3, pp. 191–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-posledstviya-pandemii-covid-19-na-razvitie-ekonomiki-rossii> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.